

Расторопов Михаил Александрович

Родился в 1906 г. в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

В КА был призван 25.06.1941 г. Дзержинским РВК г. Ленинграда.

С 31.12.1941 г. – воентехник 1 ранга, военнослужащий 10-го батальона связи ВВС 52-й А.

К концу 1942 г. – военнослужащий 2-й Уд.А.

Стрелок 28-й ОШР, красноармеец.

Пропал без вести в промежутке между 4 и 6 декабря 1942 г. при проведении разведки боем на участке 749-го СП 125-й СД в районе Верхнее Койрово – Гонгози.

Был женат. Жена Расторопова Екатерина Александровна проживала в Бердюжском районе Омской (ныне территория Тюменской) области.

Имя увековечено в Книге Памяти г. Ленинграда (т.6, стр.488).

03.10.2016 г. чиновниками Всеволожского района Ленинградской области фамилия пропавшего без вести М.А. Расторопова была внесена в списки захороненных на братском захоронении севернее 2 км. п. Дубровка (монумент «Часовня»).

Источники: ЦАМО ф.1261, оп.55874, д.7; ф.9424, оп.55873с, д.1; ф.33, 594259, д.25; ф.58, оп.818883, д.160; информация из УПК; Документы ВК г. Санкт-Петербурга, ф.Отдел по Центральному району, д.д.1000024,10000209,10000218,10000211,1000022,110000236; *непроверенная информация с <http://mozohin.ru/article/a-161.html>*

Из спецсообщения начальника УНКВД

по Вологодской области полковника Свиридова № 58203 заместителю

народного комиссара внутренних дел СССР И. А. Серову о задержании на территории области группы вражеских агентов-парашютистов

3 августа 1943 г.

В дополнение к ранее посланным донесениям (на имя начальника штаба истребительных батальонов) сообщаю подробности задержания четырех вражеских парашютистов в Биряковском районе Вологодской области.

28 июля 1943 г. в 1 час 15 минут над территорией Биряковского района в направлении с запада на восток пролетел вражеский самолет «Хейнкель-III» и, сделав крут над лесным массивом, пролетел обратным курсом. Получив эти данные от службы ВНОС г. Вологды, мы поставили в известность начальника РО НКВД и предложили принять соответствующие меры по проверке местности маршрута самолета, предупредив, что не исключена возможность выброски парашютистов.

В 7 часов 40 минут того же числа член группы содействия истребительному батальону Сулова Александра Павловна по телефону из дер. Борщевки (12 км северо-восточнее райцентра Биряково) позвонила начальнику РО НКВД о том, что на телефонную станцию приходили двое военных, одетых в форму командиров Красной Армии, попросили ее вызвать по телефону г. Вологду, когда последняя им вызвала, они разговаривать отказались, заявив, что желали бы поговорить с райвоенкоматом, но когда был вызван райвоенкомат, также отказались разговаривать и ушли по дороге в направлении райцентра.

Получив эти данные, начальник РО НКВД Кузьмин с оперуполномоченным лейтенантом милиции Некрасовым верхом на лошадях выехали навстречу неизвестным. На дороге между деревнями Загас кино и Борщевка ими были встречены два военных, одетых в форму командиров Красной Армии с полевыми погонами старшего лейтенанта и лейтенанта. На требование показать документы военные отказались и только после того, как нач. РО настойчиво предложил предъявить документы и обнажил оружие, неизвестные предъявили документы на имя Якимова и Романова, которые оказались у них фиктивными, после чего неизвестные были задержаны и обезоружены (сдались без сопротивления).

Опросом задержанных было выяснено, что они являются парашютистами, выброшенными с вражеского самолета: Расторопов Михаил Александрович, кличка «Романов», и Ясыров Николай Федорович, кличка «Якимов», и что кроме них выброшено еще два человека и 6 мест груза. По полученным от начальника РО сообщениям о задержании двух парашютистов для организации розыска остальных из Вологды была выброшена оперативная группа в количестве 8 человек, 30 бойцов бригады конвойных войск под общей командой начальника штаба истребительных батальонов УНКВД - майора Ломакина¹. В числе последних были два работника УНКГБ.

По прибытии на место силами истребительного батальона и групп содействия были организованы активные поиски скрывающихся парашютистов и выброшенного вместе с ними груза. В результате проведенной прочески района выброски было подобрано 5 мест с грузом, в которых находились: 6 винтовок отечественного образца, саперный инструмент, продовольствие, штатские костюмы, взрывчатка и 2 людских парашюта².

В 9 часов 40 минут того же числа из дер. Борщевки член группы содействия Сулова А.П. донесла, что вдоль деревни прошел один военный, одетый в такую же форму, как и задержанные, который интересовался у встречавшихся ему женщин и пастухов расположением местности, поясняя, что он якобы разыскивает некую Никитину из дер. Жуково, являющуюся ему матерью. Было ясно, что он является одним из разыскиваемых парашютистов, поэтому начальник штаба истребительных батальонов Ломакин и работник УНКГБ Яковлев выехали на автомашине в дер. Борщевка, а оттуда по следам неизвестного. В 2 километрах от деревни он был задержан (без сопротивления). Задержанный оказался одним из числа выброшенных парашютистов Ляхович Василий Алексеевич, кличка «Никитин».

В 10 часов 30 минут того же числа во время прочесывания леса боец истребительного батальона Крюков Порфирий Алексеевич, председатель Заболотского с/совета обнаружил в лесу четвертого парашютиста и при попытке его задержания произвел по нему один выстрел, но парашютист, воспользовавшись густотой леса, скрылся. Организованное преследование и проческа леса, выставление засады положительных результатов в этот день не дали.

30 июля 1943 г. в 17 часов 00 минут член колхоза им. Чапаева Большедеревенского с/совета, Румянцев Константин Осипович, возвращаясь с сенокоса из леса, в 3 километрах северо-восточнее Б. Деревни заметил сидящего под мостом неизвестного военного, который при появлении Румянцева набрал флягу воды и ушел в лес. В указанном Румянцевым направлении были выброшены бойцы истребительного батальона и группа красноармейцев с розыскной собакой, но собака следа не взяла, а произведенное прочесывание местности оказалось также безрезультатным.

Учитывая, что все вероятные выходы и пути от района выброски закрыты и что скрывающийся имеет ограниченный запас воды и должен будет вновь появиться за ней, у всех имеющих в районе поиска водоисточников были

¹ Ломакин Василий Егорович (1904—?), майор. В 1940-1941 гг. - слушатель филиала ВШ НКВД СССР г. Ленинград. В 1941-1942 гг. - начальник 1-го отделения 4-го отдела УНКВД по Ленинградской области. В 1942-1943 гг. - заместитель начальника, потом начальник штаба ИБ УНКВД по Вологодской области. В октябре 1944 г. откомандирован в распоряжение ОК ГУПВ НКВД СССР.

² Так в тексте документа.

выставлены засады и заслоны из состава бойцов истребительного батальона и красноармейцев конвойного полка.

31 июля 1943 г. в 17 часов 10 минут одной из указанных засад под командой мл. сержанта Акулова И.И. и красноармейцев Ляхова Ф.Я., Зайцева П.В., Рыжакова А.Т. и Баркова В.Л. было замечено движение на них неизвестного в форме лейтенанта Красной Армии с флягой и пистолетом в руках. Бойцы засады подпустили неизвестного до места засады, скоординировали «руки вверх!» и задержали, не дав возможности оказать вооруженного сопротивления.

Задержанный оказался четвертым разыскиваемым нами парашютистом — Битиков Николай Николаевич, кличка «Викторов».

В результате проведенной операции в период с 28 по 31 июля 1943 г. были задержаны парашютисты, выброшенные с вражеского немецкого самолета «Хейнкель-111»:

1. Расторопов Михаил Александрович, кличка «Романов», старший группы, 1906 г рождения ... В армию был призван 25 июня 1941 г. Дзержинским райвоенкоматом г. Ленинграда. В Красной Армии служил в 69 БАО г. Кречевица, после чего во 2-й Ударной армии ст. Ладога. 6 декабря 1941 г. попал к немцам в плен в районе Верхнее Койрово под Ленинградом. Во время пребывания в плену находился с 6 декабря 1941 г. по 4 февраля 1942 г. в Красном Селе, 4 февраля 1942 г. по 19 февраля 1942 г. - в Красногвардейске, с 25 мая 1942 г. по 21 июня 1942 г. - в лагере военнопленных в г. Замберг, с 23 июня 1942 г. по 16 июля 1943 г. - в г. Ораниенбург (в 30 км от Берлина) и с 16 июля 1943 г. по 27 июля 1943 г. - в г. Смоленске.

2. Ясыров Николай Федосеевич, кличка «Якимов», 1919 г. рождения... По окончании военно-фельдшерского училища служил в Красной Армии в 767-м зенитном полку, затем в 100-м отд. зенитном дивизионе в качестве военфельдшера, входящем в состав 2-й Ударной армии. 26 июня 1942 г. попал к немцам в плен. В плену находился в разных лагерях военнопленных...

3. Ляхович Василий Алексеевич, кличка «Никитин», 1914 г. рождения... В армии служил в 45-м или 47-м выздоравливающим¹ батальоне, затем в 185-м или 187-м стр. полку 294 стр. дивизии 8-й армии, в плен к немцам попал 30 сентября 1942 г. в районе Новая Деревня Ленинградской области будучи раненым, содержался в Красногвардейском лагере военнопленных с... октября 1942 г. по 23 октября 1942 г., затем был перевезен в г. Ораниенбург.

4. Битиков Николай Николаевич, кличка «Викторов» — радист группы, до армии студент Харьковского электротехнического института, хорошо владеет немецким языком, холост, в плен к немцам попал 12 июля 1941 г. в бою под г. Житомир, находился в лагерях военнопленных в г. Ораниенбург

Перечисленные выше лица, попав к немцам в разное время в плен, были вовлечены сперва в так называемую команду «СД» (команда, подготавливаемая для борьбы с партизанами), а затем завербованы в качестве агентов гестапо для разведывательной и диверсионно-повстанческой деятельности в нашем тылу.

Как установлено опросом задержанных, вербовку военнопленных проводили от имени гестапо: Ланге Павел Петрович — бывший офицер, долгое время проживавший в Ленинграде, в лагерях назывался «Золотая рука»; Ефимов — бывший капитан Красной Армии и полковник Шмидт, — сотрудники «русского штаба» при лагере в г. Зандберг (Германия). Шефом команды СД и руководителем разведывательной работы по этой линии являлся капитан Курмис, по национальности немец.

За несколько дней до переброски разведчики проходили курсы подрывного дела, а радист — тренировку на ключе. Все они имели пропуска для въезда в Берлин, ездили в Берлин, где осматривали город, посещали театры.

Парашиютисты имели следующие задания:

1. После выброски связаться с ранее выброшенной (в марте 1943 г.) группой разведчиков в районе г. Солигалич, Ярославской области в целях формирования на территории Ярославской и Вологодской областей повстанческих формирований из числа уголовного элемента, бежавшего из лагерей, и дезертиров Красной Армии.

В намеченный квадрат выброски заранее должны были прибыть три человека из числа группы, «действующей» в районе Солигалича, и разжечь три костра, что и должно было послужить сигналом для выброски с указанием места встречи.

Для связи групп был установлен пароль «Ярославль».

2. При насаждении агентуры и повстанческих формирований задержанная нами группа должна свою работу строго контактировать с «действующей» группой в районе Солигалича.

3. Контролировать движение поездов, проходящих через Ярославский и Вологодский железнодорожные узлы.

4. Установить места формирований новых воинских частей.

5. В г. Ярославле установить вновь выстроенные и эвакуированные оборонные заводы, откуда для них поступает сырье, топливо и энергия.

6. Производить диверсионные акты на железной дороге.

Для связи с центром группа имела портативный радиопередатчик Шифр, код и другие условности для связи с центром они должны были получить от «действующей» группы в районе Солигалича.

По данным Ляховича и Расторопова, помимо них в команды СД были зачислены 9 человек, из коих «Елисейев» Григорий (не точно), радист, по национальности чуваш, бывший член ВКП(б), дезертир Красной Армии, рост средний, волосы черные кудрявые, нос прямой, и «Сергей» (Сережа), полковник, 45 лет, украинец, кадровый артиллерист якобы уже переброшенный в тыл Красной Армии для разведывательной работы. По тем же данным, к выброске подготавливаются 4 группы эстонцев в район г. Молотова, где, по данным гестапо, проживает много эвакуированных эстонцев, с задачей сколачивания из них повстанческих групп. Из числа проходящих подготовку эстонцев есть якобы два, которые уже выполняли задание немцев в тылу Красной Армии. Все они владеют в совершенстве немецким, эстонским и французским языками. Знают испанский, финский и

английский язык. В начале их готовили к выброске в Африку, но потом наметили к выброске в район г. Молотова.

Кроме того, готовится вторая группа в количестве 13 человек, «кавказская», которая, возможно, будет разбита на несколько групп и намечается к выброске на Кавказ. Задача неизвестна.

Задержанные агенты разведки были одеты по сезону: защитного цвета гимнастерки, армейские сапоги, полевые погоны с черной окантовкой и знаками различия: у старшего группы **Расторопова и Ляховича — старший лейтенант** и у двух других — лейтенант.

На личном вооружении имели: револьвер системы «Наган», испанские пистолеты № 1, по одной гранате системы «Мильс». Были снабжены различными документами, как военными (от 2-й Ударной армии), так и гражданскими (от Ижевского завода и др.), продовольственными аттестатами, свидетельствами об освобождении от воинской службы, чистыми бланками об освобождении по болезни, удостоверениями личности командиров Красной Армии, пятигодичными паспортами с вклеенными контрольными листками, гербовыми печатями и штампами (оттиски прилагаются). Каждый из задержанных разведчиков имел при себе по 50000 рублей сов. знаками, кроме того, 250000 рублей, предназначенных для передачи солигаличской группе, а всего при них имелось и отобрано 450000 рублей. Вместе с ними сброшены 11 штатских костюмов, 4 коверкотовых гимнастерки, 2 костюма милицейской формы, ботинки, белье и т.п. Задержанные агенты и выброшенное с ними вооружение (6 винтовок, ящик взрывчатки, ящик патронов), снаряжение, рация и др. имущество 1 августа 1943 г. нами переданы в отдел контрразведки НКО «Смерш» Вологодского гарнизона.

Приложение¹: Протоколы допроса, оттиск печати, опись имущества на «_» листах.

Начальник Управления НКВД по Вологодской области

полковник госбезопасности Свиридов

ЦА ФСБ России

¹ Приложение не публикуется